

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ КАУЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В немецком языке имеется разнообразный набор средств передачи значения каузативности. Самыми употребительными среди всех способов выражения значения каузативности являются каузативные глаголы, представляющие собой синтетический, или лексический, и синтаксический каузатив.

При анализе каузативных глаголов отмечается их способность выражать каузацию трех типов:

- 1) каузацию непосредственным физическим действием;
- 2) каузацию эмоций;
- 3) каузацию требованием (causation by command).

Лингвисты указывают также на то, что так называемые скрытые (синтетические) или лексические каузативы существенно отличны в своем синтаксическом поведении от соответствующих им каузативных перифраз (синтаксических каузативных конструкций)

Так, согласно имеющимся исследованиям, проведенным на материале английского и др. языков, физическое воздействие на человека или предмет предполагает активное действующее лицо в роли каузатора, поскольку в семантику таких глаголов входит обозначение сознательного, целенаправленного, реже нечаянного действия и его цели. Аналогичная картина наблюдается и в отношении немецких синтетических глаголов каузации физических действий: *In den Büchern, die er gelesen hatte, mordeten ... die Menschen, um Geld zu gewinnen oder Macht oder Königreiche* (S. Zweig. *Brennendes Geheimnis*).

Однако наш анализ показывает также, что при глаголах физической каузации в позиции подлежащего могут употребляться и неодушевленные имена существительные, выступающие в таких случаях в качестве источника каузации: *Unruhe war auch oben im Wind, der die mageren, noch vom Regen feuchten Bäume so unbändig schüttelte...* (S. Zweig. *Brennendes Geheimnis*); *... ein zufälliger Windhauch sprengt sie [die Tür zur Welt] ihnen [den Kindern] auf* (S. Zweig. *Brennendes Geheimnis*).

Являясь переходными, данные глаголы активно употребляются в страдательном залоге. Каузатор, или источник каузации, выражается при этом посредством предложно-именных групп с предлогами *durch* и *von*: *... das gefährliche Gefühl seiner Wichtigkeit und plötzlichen Bedeutsamkeit wurde in dem*

Kinde noch genährt durch das auffällige Interesse, das beide ihm widmeten (S. Zweig. Brennendes Geheimnis); *Ihre Augen waren gehärtet von einem unbeugsamen Entschluß* (S. Zweig. Brennendes Geheimnis).

Как правило, лингвистами отмечается, что ни субъект, ни объект синтетических каузативных глаголов не могут быть выражены именами абстрактными, так как речь идет о каузации непосредственным физическим действием. Однако в нашей выборке выявлены многочисленные примеры таких употреблений: *Nichts schärft Intelligenz mehr als ein leidenschaftlicher Verdacht...* (S. Zweig. Brennendes Geheimnis); *Der Haß hatte seine kindische Kraft gestählt...* (S. Zweig. Brennendes Geheimnis).

В одних случаях мы имеем дело с метафорическим употреблением глаголов физической каузации: *Ihm war, als wäre die ganze ratlose Dunkelheit dieser wirren Nacht nun in ihn gesunken und zersprengte ihm die Brust* (S. Zweig. Brennendes Geheimnis); *Die Wut, daß sie ihm entkommen waren, verbrannte und verqualmte ihm den klaren Blick* (S. Zweig. Brennendes Geheimnis).

Другие случаи употребления представляют собой нечто большее, чем просто метафору: *Das Grauen schüttelte ihn [das Kind]* (S. Zweig. Brennendes Geheimnis); *Die grausam brennende Angst jagte sie [die Mutter]...* (S. Zweig. Brennendes Geheimnis). Очевидно, что каузативы конкретного действия подвергаются в таких случаях переосмыслению и приобретают значение морального воздействия, что существенно расширяет возможности их употребления в немецком языке.

С целью конкретизации характера воздействия в предложениях часто актуализуется такой компонент, как средство/способ каузации: *Der Bub würde jetzt ... seine Mutter mit Erzählungen bis zur Erschöpfung quälen...* (S. Zweig. Brennendes Geheimnis).

Следует отметить, что неодушевленные имена существительные, используемые в качестве объекта при глаголах физической каузации, часто являются метонимическим переносом. Речь все равно идет о воздействии на человека: *Den Kopf quälte dumpfes Dröhnen, die Gelenke ein erstarrtes, hölzernes Gefühl...* (S. Zweig. Brennendes Geheimnis) S. Zweig. Brennendes Geheimnis *Das trocknete ihr Gehirn aus* (S. Zweig). Также в случае с неодушевленным субъектом каузации мы часто имеем дело с метонимическим переносом: *Die beiden Augen ihnen gegenüber mit ihrer dunkel in sich flackernden Glut behinderten sie* (S. Zweig. Brennendes Geheimnis) S. Zweig. Brennendes Geheimnis *... sie fürchtete sich vor dem Blick des Kindes, vor diesem neuen, fremden, so merkwürdigen Blick, der sie lähmte und unsicher machte* (S. Zweig. Brennendes Geheimnis).

Таким образом, с развитием в глаголах физической каузации переносных значений происходит расширение их сочетаемости, что увеличивает потенциал данных языковых единиц и имеет своим следствием высокую частотность их употребления в художественных текстах немецкого языка.